

АКТРИСА ТЮЗА ЛЮДМИЛА ПАВЛОВСКАЯ — С СЕКРЕТАМИ ЕЁ АКТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА ЗНАКОМИТ НАША РУБРИКА ЛЮБИТЕЛЕЙ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА «РАМПА».

МОЛОДЫЕ АКТЕРЫ ГОРЬКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ И ТЮЗА ПОСТАВИЛИ СВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ — О НЕМ РАССКАЗЫВАЮТ НАШИ ЧИТАТЕЛИ И ЖУРНАЛИСТ.

СЕКРЕТ ТАЛАНТА

...ЛУЧ СВЕТА, словно лунное сияние, льется на сцену. Через несколько секунд освещенным останется лишь одно-единственное место — старый корявый пенек. Внутри его что-то задвигается, зашевелится — в первый раз откроет глаза и увидит мир маленький олененок Бемби. Его встретит, как и всех, наверное, детей на свете, ласковая материнская песня. Но как только забрезжит рассвет, олененок выберется из своей лесной ксылбелки, чтобы увидеть впервые и торжественно-чистый лес, и манищую солнцем и блеском травы поляну, и бабочку, напоминающую цветок, и стрекозу, распушившую свои прозрачные крылья, и кузнечика, похожего на зеленую травку.

Как неповторимы, точны движения актрисы, передающей и неуклюжесть первых робких шагов, и непреодолимость желания до всего дотронуться, как очарователен Бемби в своей детской доверчивости, шаловливости, непосредственности. Стоишь только заглянуть в такие ясные, чистые глаза актрисы, и ты воочию видишь весь этот волшебный лес. Она редет за

собой в удивительную и мудрую сказку, как лучший друг, которому безоговорочно веришь...

В чем счастье актерской судьбы? В хороших ролях, в своей найденной теме, в понимающем режиссере, коллективе единомышленников? Наверное, помимо всего названного, еще и в том, что у каждого хорошего актера есть свои маленькие секреты, свой путь к овладению образом, правдой характера. Секрет сценического обаяния и неповторимости Людмилы Павловской заключается, на наш взгляд, в ее необыкновенной, поразительной пластичности. Как это ни парадоксально, она достигает предельной органичности, естественности, психологической глубины и правды образа прежде всего через высокую пластическую культуру. Для Павловской «жест — это слово, слово — душа, душа — это характер». Слово про нее написаны Луи Арагоном замечательные по своей глубине строчки о природе актерского творчества в его монологе «Актера перед обманчивым зеркалом»: «На сцене в огнях перед черной пропастью зала нужно будет, что-

бы я, мои руки, про вас позабыл. Станьте, руки, моими словами, только словами, станьте видимыми словами».

Все лучшие работы последних лет Людмилы Павловской — Бонка («Сказ о четырех близнецах»), Таня («Поговорим о странностях любви»), Мэри Поппинс (одноименный спектакль по мотивам сказки английской писательницы П. Треверс), Бемби (сказка Ф. Зальтена с таким же названием), Конек-Горбун (сказка П. Ершова) — построены по принципу видения образа через характерный жест, пластику. Вот это и есть то неуловимое «чуть-чуть», при-

и особым средством выражения. Ведь первое — всегда самое сильное и незабываемое. Вот почему Павловская не боится щедрых, сочных красок.

Не случайно она много играет в сказках, где есть раз-вернуться ее дару — прочно обосноваться в душах своих сказочных персонажей через точный ритмический рисунок роли.

...Мэри Поппинс — строгая, подтянутая, с прямой негнущейся спиной, с тонкими поджатými губами, словом, типичная англичанка. Казалось, видение образа чрезвычайно обобщено, шаблонном стереотипе, бытующем в соз-

АПЛОДИСМЕНТЫ

Актрисе Горьковского ТЮЗа Людмиле Павловской в этом сезоне присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

дающее истинную цену искусству, то, что связано с только ей присущей манерой исполнительской игры, когда руки, тело, тембр голоса действительно становятся видимыми словами.

В «Сказе о четырех близнецах» Павловская играет 16-летнюю девушку, к которой впервые пришла любовь. Весь мир для нее преобразился. Все стало по-другому, ярче, сочнее, звонче. Бонка-Павловская удивительно точно передает самую прекрасную пору в жизни человека — первую влюбленность. Слово за спиной ее героини выросли крылья, и кажется возможным преодолеть любые невзгоды и преграды, чтобы отыскать суженого.

Такова же ее Таня в спектакле «Поговорим о странностях любви». Она, как и Бонка, борется за свою любовь, страдает, мучается и преисполнена веры, что ее чувство так сильно и велико, что способно растопить даже льды.

Крайние психологические состояния — первая влюбленность, первые горести, разочарование и поражение, которые с особым блеском играет актриса, требуют от нее

нании. Англичанка — значит, сухарь, синий чулок. Но вот всего лишь один характерный, повторяющийся на протяжении всего спектакля, как лейтмотив, жест — Мэри-Павловская в самый неподходящий момент может так резко отвернуться, взмахнуть головой в сторону, словно хочет сбросить с себя броню педантизма и неприступности, обернуться другой стороной — и тогда на лице лукавые глаза, заманчивая загадочная улыбка, движения легкие, весь облик окружен ореолом таинственности. Ведь она недаром добрая волшебница, пробуждающая в своих непослушных учениках Майкле и Джейн лучшие человеческие качества: способность сострадать, быть честными, уметь по-настоящему дружить.

Последняя работа Людмилы Павловской в нынешнем сезоне — роль Конька-Горбунка в одноименном спектакле по сказке П. Ершова. Конек-Горбун, пожалуй, самый сказочный персонаж в нашей литературе, которому подвластны любые чудеса и на море, и на суше. И хотя актриса не уходит от внешней условной характер-

ности — движения ее легки, изящны, ловки, но и в этой роли актриса нашла свое, неповторимое, придавшее образу особое очарование. Павловская намеренно серьезна в этом в общем-то смешном и веселом спектакле, потому что тема, которую несет ее персонаж, из области высокой материи — это тема верной дружбы и настоящего товарищества. В этом спек-

такле она вместе с простодушным, добрым и честным Иванушкой — силы добра, противостоящие многоликому злу. В их поддержке, вере в друг друга, в их дружбе и преданности и есть те нравственные истоки, пришедшие к торжеству добра. И это прекрасно, потому что серьезно.

...Мы сидим в ее артистической уборной, уютной просторной комнате, кажущейся еще больше и от рассеивающего зеркалом света. Людмила наклонилась к зеркалу, подправляет грим. Скоро ее выход на сцену. Сегодня она играет Бемби. Маленькая, изящная, хрупкая, она похожа на девочку, если бы не большие, умные, вырази-

тельные и чуть усталые глаза. У нее добрая «солнечная» улыбка, располагающая к себе.

— Вот вы спрашиваете, как я пришла в театр, да очень просто. В детстве я очень любила играть в «артистов и концерты». Наверное, отчасти оттого, что «говорила» наследственность — отец был прекрасным рассказчиком, к тому же у матери был чудесный голос. Но только в детстве кажется все легко и просто, потому что есть волшебная палочка. В театральное училище привела меня за руку моя сестра. Потом, с годами, моя давнишняя мечта стать актрисой казалась недосягаемой. Разве бывают такие артисты, маленькие, худенькие, с самой обыкновенной внешностью, — думала я про себя. В училище у меня не все получалось, как хотелось, и сомнения вновь захлестнули. Был в моей жизни и такой тяжелый период, когда я совсем ушла со сцены, как казалось мне тогда, навсегда. В театре комедии я не прижилась. Не было коллектива единомышленников, настоящей творческой атмосферы. Для актера очень много значит — найти свой театр, свой в том смысле, который бы раскрыл заложенные в тебе возможности до конца, где есть рост профессиональному мастерству. Вот таким театром и стал для меня ТЮЗ. Вначале мне поручали играть все больше мальчишек, девчонок, в чем-то я, конечно, повторялась, но считала, что актер должен пройти все: и входы, и дебаты, и массовки. Это учеба, работа над собой. И еще в одной истине уверена: актер ТЮЗа — особый актер. В нем, как ни в ком, должно быть высоко нравственное начало. К детству нельзя прикасаться нечистыми руками. Но пусть вам лучше расскажет об этом мой олененок Бемби.

...Актриса в самом расцвете своих творческих сил. Впереди — новые роли, новые мечты — дерзкое желание попробовать себя в совершенно ином творческом амплуа — сыграть в шекспировской трагедии.

С. ЕРОХИНА.

НА СНИМКЕ: Мэри Поппинс — Л. Павловская.